

У Шикаку был плохой день, и все началось с того, что он почувствовал тяжесть этой чакры. Он не удивился, когда Хокаге позвал его. В конце концов, он был командиром джонинов. Хокаге вызвал Шикаку, командира джонинов, и напрямую отвел его в T&I, где Шикаку был удивлен, увидев молодую женщину в плотно запечатанной комнате с гендзюцу, чтобы люди внутри видели только стену, в то время как те, кто снаружи, видели зеркало, отражающее происходящее.

У нее были рыжие волосы Узумаки, черты лица были заостренными и тонкими, с едва заметными морщинками на щеках. На ней была только сетчатая рубашка, которая напомнила ему об Анко, демонстрировавшая накачанные мышцы, говорившие о тренировках ниндзя. Она была немного высокой для молодой женщины, но ненамного.

Он увидел это с первого взгляда, хотя из-за ее бессознательного состояния на мгновение проигнорировал ее, прежде чем посмотреть на своего Хокаге. "Эта женщина - та, кто оказал давление?"

Сарутоби кивнул. "Она появилась рядом с тем, что, как мы подозреваем, было Кьюби, окутанная золотой чакрой. Ирука говорит, что в один момент он почувствовал присутствие, а в следующий появилась она. Кьюби, казалось, защищал её."

"Знаем ли мы что-нибудь о ней?"

На этот раз заговорил Иноичи: "Очевидно, Кьюби назвал ее "Мудрец". Оно забрало часть чакры Наруто непосредственно из печати и передало её женщине".

"Тогда мы говорим о джинчурики", - сказал Ибики. "Печати сработали бы, если бы у нее не было опыта работы со своим хвостатым зверем, который у нее, по-видимому, есть. Однако как получилось, что внутри неё есть Кьюби?"

Шикаку нахмурил брови, осматривая людей за пределами комнаты их пленника. Там были два АНБУ, в которых он узнал Югао и Какаши, рядом с Данзо и Ибики. Он повернулся к Хокаге, который, казалось, глубоко задумался. Его никто не перебивал.

Вскоре его лидер сказал: "Иноичи войдет первым и попытается получить от неё информацию. Кот и Собака будут рядом с ним. Мы попробуем безопасный подход. Если она откажется что-либо говорить, ты получаешь разрешение использовать свою технику чтения мыслей, Иноичи."

"Есть!"

"Мы будем в режиме ожидания". Затем он посмотрел на их пленницу, прежде чем посмотреть на Шикаку. "Я верю в то, чего ты добьешься, наблюдая за ней. Иноичи, иди в дом, кажется, она проснулась."

Шикаку заглянул в комнату и увидел, что она сжала ноги вместе, ее голова все еще была опущена. Почему она утруждала себя тем, чтобы прятать лицо и двигаться одновременно, он не знал, но надеялся скоро выяснить.

Иноичи кивнул Хокаге и ему самому, прежде чем войти внутрь, и именно тогда у него началась головная боль.

Когда она подняла взгляд, он увидел ее ярко-голубые глаза даже при плохом освещении. Он проигнорировал это и сосредоточился на ее взволнованном выражении лица. На долю секунды он подумал, что это из-за того, как она одета, но нет. После того, как Иноичи начал задавать

вопросы, она, казалось, легко забыла об этом, как будто привыкла быть полуголой.

Кроме того, ее ответы были бессмысленными и абсурдными. Но, судя по выражению ее лица, она, казалось, верила в то, что говорила. Однако ему приходилось действовать так, как будто все, что она говорила, было правдой, поскольку в каждой хорошо продуманной лжи был намек на правду. Позже они могли понять, что полезного было в ее заявлении.

Поэтому он использовал немного бумаги, чтобы написать несколько дополнительных вопросов, которые Иноичи задаст позже.

Он был так сосредоточен на выражениях ее лица и на письме, что почти не заметил, когда она захотела показать им доказательства. Он понял, каковы были ее намерения, и, хотя он был уверен в безопасности печатей, он все еще был готов к нападению. Остальные позади него проследили за его действиями в тот момент, когда она засветилась золотой энергией.

Давление вернулось, пугающее, но теплое. Он не мог полностью сосредоточиться на таком контрасте, когда АНБУ атаковали, а она сдерживала их так легко, как будто имела дело с малышами, а не с хорошо обученными ниндзя.

Он изучал ее перепуганное лицо, даже когда открыл дверь и попытался поймать ее в ловушку, но потерпел неудачу.

Только когда его окружила золотая чакра, он понял, что она говорит правду. Не было никакого момента прозрения или чего-то подобного. Он просто знал, что она не могла, не стала бы лгать. Он чувствовал ее эмоции так, как чувствовала их она: ее панику из-за того, что она натворила, ее решимость не причинять вреда, ее разочарование из-за того, что все пошло под откос, и просто ее раскаяние из-за того, что она просто испортила их день.

Такой простой мотив для ее плохого самочувствия, простой, но чистый и реальный.

За ее внешними эмоциями он мог почувствовать, какой она была личностью: упрямой и страстной, доброй и сердечный, ребячливой и позитивной, и такой грустной.

Вместо того, чтобы обработать всю эту информацию за секунду, как он обычно делал, ему потребовалась золотая чакра, чтобы выйти из оцепенения.

И даже тогда, только когда он услышал ее крик 'прости', он огляделся, его разум заработал, пока он все переваривал. Он увидел, что его товарищи готовятся преследовать ее, и одной мысли о том, что она станет еще более обезумевшей, было достаточно, чтобы он закричал: "Стойте!"

Остальные, услышав его повышенный голос, остановились и посмотрели на него.

Он не выказал никакого дискомфорта, хотя и был слегка поражен тем, что было импульсивным поступком. На самом деле он не думал об этом, он просто действовал.

Это не имело значения, у него не было времени думать об этом. Его Хокаге искал его, ожидая ответов.

Ответы, которые исходили не от его рациональной стороны, а от его внутреннего чутья. Что ж, он был ниндзя, и даже если он предпочитал использовать логику, он все равно следовал своему инстинкту, поскольку он никогда не подводил его раньше.

Все еще. Какая обуза.

<http://tl.rulate.ru/book/87737/4775736>